

ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

ГЕРМАНИЯ 19 | 19

Выставка подготовлена Уте и Беттиной Фреверт.

Организаторы выставки: Фонд «Память, ответственность и будущее»,
Федеральный фонд исследований диктатуры СЕПГ. Выставка проходит под
патронажем Федерального министра иностранных дел Хайко Мааса.

ФРАГМЕНТЫ
ТЕКСТОВ И
ИЗОБРАЖЕНИЙ

ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

Публика восторженно принимает американскую метал-группу «Trivium» на фестивале «Rock am Ring», 2014 г.

imago / Manngold

Противники спорного проекта строительства вокзала «Штутгарт 21», сентябрь 2010 г.

picture alliance / dpa / Бернд Вайсброд

ВООДУШЕВЛЕНИЕ ГНЕВ

Сегодня трудно себе представить, почему миллионы немцев стекались на массовые мероприятия национал-социалистов и восторженно рукоплескали своему «фюреру». После проигранной мировой войны времена национальной эйфории, казалось, отошли в прошлое. Наступило политическое отрезвление. И только когда сборная ФРГ в 1954

году вопреки всем ожиданиям выиграла чемпионат мира по футболу, немцев, тогда уже разделенных на два государства, снова охватил безграничный восторг. За «чудом в Берне» последовало «экономическое чудо» в Западной Германии, принесшее гражданам ФРГ рост доходов и невиданные до тех пор возможности потребления. В то же время ГДР безрезультатно пыталась воодушевить большинство своих граждан на строительство социализма. Миллионы «голосовали ногами», покидая страну, пока это еще было возможно. Тот, кто оставался, мог хотя бы радоваться спортивным успехам на международных соревнованиях. Когда в 1989 году пала Берлинская стена, восточные и западные немцы впервые снова ликовали вместе.

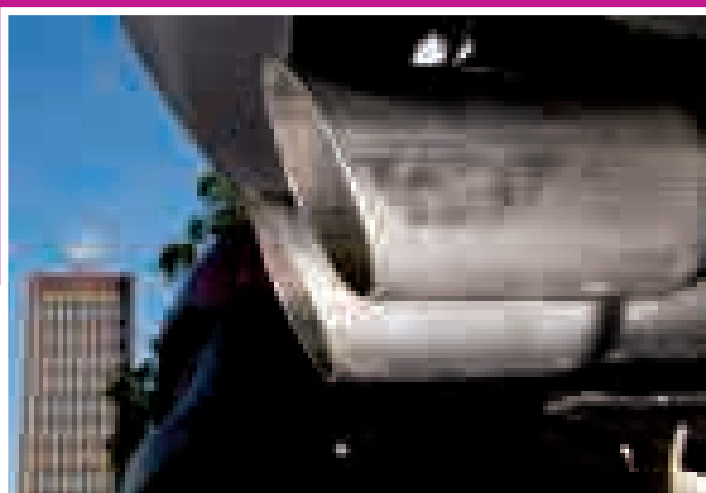

В 2010 году пробил час «разгневанных граждан». Это понятие родилось в Штутгарте, где жители долгое время протестовали против проекта строительства вокзала. Поначалу удивляло, что свой протест против политических решений громко заявляли люди пожилого возраста. С 1960-х годов казалось, что протест – это дело молодежи. Однако уже во времена Веймарской республики свое политическое возмущение свободно высказывали граждане всех возрастов, даже если «организованный» гнев правого и левого толка находился в руках (и кулаках) молодых мужчин. Четко организованы и спланированы были и погромы 9 ноября 1938 г., во время которых, как утверждалось, выплеснулось возмущение «кипящей народной души». Стихийными были уличные протесты разгневанных граждан ГДР против сокращения зарплат и за свободные выборы в 1953 году. Гнев не способен привести к постоянной мобилизации или к нацеленному на компромисс диалогу. Но он служит сигналом необходимости действий: с разгневанными гражданами шутки плохи.

«Мы гордимся вами» написано на плакате футбольных фанатов в Берлине во время чемпионата мира 2006 г.

picture alliance / dpa / Марсель Меттельзифен

В 2015 г. стало известно, что многие автопроизводители фальсифицируют показатели тестов на токсичность выхлопных газов.

picture alliance / dpa / Юлиан Штраппеншюльте

ГОРДОСТЬ

«Летняя сказка» 2006 года дала немцам повод для гордости, хотя их собственная сборная выбыла из турнира в полуфинале. Именно тогда был разрублен пресловутый узел: открытость миру и гостеприимство уживались с целым морем черно-красно-золотых флагов. После совершенных национал-социалистами преступлений гордость за нацию стала

неуместной. Она перешла в сферу частной жизни: домохозяйки гордились безупречной чистотой квартир, рабочие – знаком качества «Сделано в Германии». Когда в 1972 году СДПГ выдвинула в своей предвыборной кампании лозунг «Немцы – мы можем гордиться нашей страной», Вилли Брандт уточнил, что имелась в виду «гордость за результаты нашей неустанной работы». В ГДР, которая якобы полностью покончила с национальным прошлым, дела с гордостью обстояли проще: ее гражданам полагалось гордиться достижениями «социалистической родины», ее бойцами-антифашистами и братством с Советским Союзом.

ДОВЕРИЕ

Несмотря на «дизельный скандал», немецкие автомобильные концерны работают с прибылью. Бессовестный обман, видимо, не пошатнул доверия, которым пользуются немецкие машины. В политике дело обстоит иначе: здесь доверие – это твердая, но крайне хрупкая валюта. После 1919 года многим гражданам было трудно доверять новому

Веймарскому государству с его часто менявшимися лидерами и правительствами. Слепо и безоговорочно люди отдали свое доверие лично Адольфу Гитлеру: «Фюрер, приказывай – мы следуем за тобой». В ГДР много говорилось о доверии, однако к своим гражданам страна относилась очень недоверчиво, о чем свидетельствует факт создания разветвленной системы слежки «Штази». Поскольку демократические системы тоже опасаются эрозии доверия, недоверию в них отводится легитимное место. В парламенте существует возможность голосования по вопросу о доверии правительству и вотума недоверия. Но и без того избиратели наделяют избранных своим доверием лишь на определенный срок и могут изменить свое мнение каждые четыре-пять лет. Такой возможности у них не было ни в Третьем рейхе, ни в ГДР.

ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

Зависть к чужим деньгам: документальный сериал «Гайссены – страшно гламурное семейство» выставил на всеобщее обозрение быт миллионеров.

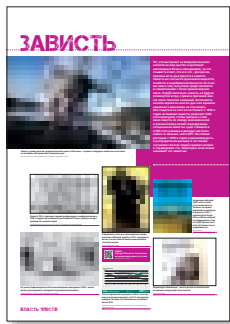
picture alliance / picturedesk.com / Pukardo Heppzomm, 2011 г.

2 октября 2017 г.: члены стрелкового клуба приветствуют молодоженов в мэрии города Хамм. Днем раньше Германский Бундестаг легализовал однополые браки.

picture alliance / dpa / Ина Фассбендер

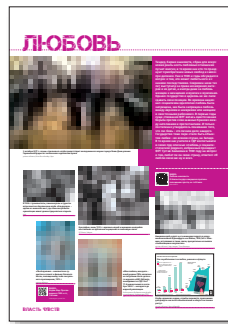
ЗАВИСТЬ

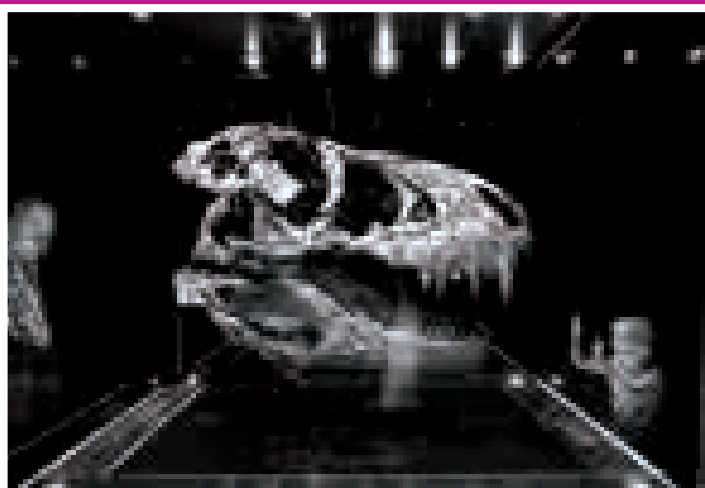
Тот, кто выступает за введение высоких налогов на имущество и критикует непомерные бонусы менеджерам, часто слышит в ответ, что все это – дискуссии, причина которых кроется в зависти. Зависть же считается признаком жадности, слабости и недоброжелательности по отношению к тем, чьи успехи представляются в сомнительном с

точки зрения морали свете. И действительно: зависть, не будучи упомянутой вслух, служила причиной многих политических кампаний. Антисемиты винили евреев во всех бедах и во времена национал-социализма не стеснялись обогащаться за счет их состояний. С 1920-х годов антиамериканисты упрекают США в бескультирии, чтобы прикрыть этим свою зависть по поводу экономической и военной мощи новой сверхдержавы. «Социальная зависть» существовала и в ГДР, хотя разница в доходах там была намного меньше, чем в ФРГ. Постоянно растущая с 1990-х годов неравномерность в распределении доходов и состояний заставляет многих людей задавать вопрос о справедливости. Некоторые злые языки называют это завистью.

ЛЮБОВЬ

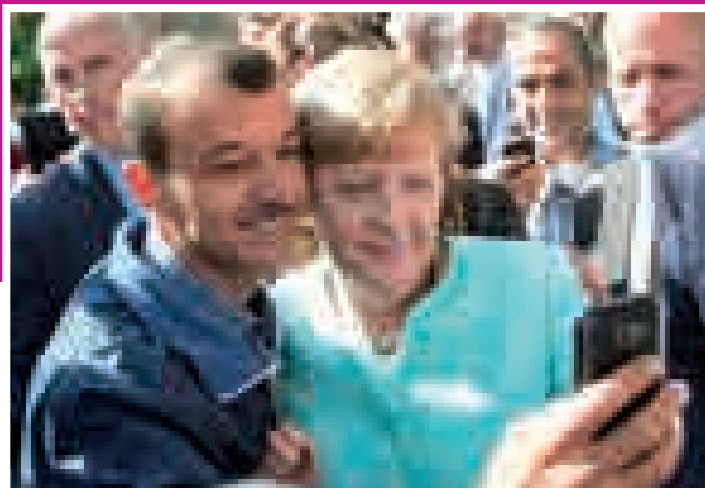

Тиндер, биржи знакомств, «брак для всех»: новая реальность любовных отношений пугает многих, в то время как кто-то празднует приобретение новых свобод и самоопределения. Уже в 1920-е годы обсуждался вопрос о том, кто может любить кого и с какими последствиями. Современники тех лет выступали за права незамужних матерей и их детей, а иногда даже за любовь женщин к женщинам и мужчин к мужчинам. Однако государство и церковь не желали сдавать свои позиции. Во времена национал-социализма однополая любовь была запрещена, как была запрещена любовь между евреями и неевреями или немцами и «восточными рабочими». В первые годы существования ФРГ велась ожесточенная борьба против «смешанных браков» между католиками и протестантами. И только постепенно утвердилось понимание того, что любовь – это личное дело каждого. Государство тоже перестало быть объектом любви – во всяком случае, на Западе. В то время как учителя в ГДР воспитывали в своих подопечных «любовь к социалистической родине», избранный президент ФРГ Густав Хайнemann в 1969 году на вопрос о том, любит ли он свою страну, ответил: «Я люблю свою жену и все».

В мае 2016 г. в природоведческом музее стар и млад заворуженно рассматривают череп тираннозавра, получившего имя Тристан-Отто.

Регина Шмекен

Сэлфи беженцев с канцлером Ангелой Меркель, как это фото Шакера Кедида из Ирака, в сентябре 2015 г. расходятся по всему миру и становятся символом надежды на лучшее будущее для людей, нуждающихся в защите. В качестве критики звучат опасения, что фотографии могут быть неверно восприняты как приглашение в Германию.

picture alliance / dpa / Бернд фон Ютрченка

ЛЮБОПЫТСТВО

Каждый год миллионы немцев совершают путешествия в дальние страны. Многие «жаждут нового», бегут от давно знакомого. Раньше, когда путешествовать могли позволить себе только богатые, говорилось: путешествия расширяют горизонт. Режим национал-социалистов повышал свою популярность в народе за счет того, что отправлял и людей

со скромным достатком в дальние и не очень дальние путешествия. Но любопытство заставляет не только путешествовать. Любопытство – это движущая сила образования и науки. Со времен Веймарской республики идет поиск методов, при помощи которых школы могли бы пробуждать и поддерживать любопытство учеников. Тупое заучивание формул, дат и слов оказалось здесь таким же бессмысленным, как и запреты думать и задавать вопросы. Историческая ирония такова, что именно запретный плод вызывал особое любопытство. Книжки и газеты, которые цензура ГДР запирали в шкафы с запрещенной литературой, пользовались бешеным спросом у читателей. Образовательные барьеры постепенно сокращались в обеих Германиях, и дети из семей рабочих и мигрантов получили возможность учиться в вузах. Демократизация знаний прокладывает путь любопытству.

НАДЕЖДА

Надежда на лучшие времена в 1989 году заставляла многих граждан ГДР покинуть страну или выйти на улицы. «Надежда сводит нас с ума», – пел в 1982 году Вольф Бирман, которого власти лишили гражданства. Политики быстро поняли, что люди не могут жить без надежды. Чем слабее становилась религиозная вера, тем более важную роль

приобретали политические посулы. 1919 год стал годом демократического подъема, 1933-й – годом «национальной революции». В 1949 году ГДР обещала своим гражданам мир и справедливость. ФРГ отвечала свободой и экономическим ростом. В 1990 году канцлер Гельмут Коль предрекал восточным немцам «цветущие ландшафты». Однако тот, кому многое обещается, всегда должен быть готов к разочарованиям. И на востоке они оказались намного сильнее, чем на западе. Среди 2,7 миллионов немцев, до строительства Берлинской стены в 1961 году покинувших ГДР, был и философ Эрнст Блох. Его книга «Принцип надежды» вдохновила тех, кто в 1968 году вышел на улицы Западной Германии с требованиями «реальной демократии».

ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

«Поставить банки на место»: демонстрация «Оккупай Берлин» в ноябре 2011 г.

SZ Photo / snapshot-photography / Тобиас Зеенузер

Под лозунгом «Меркель должна уйти» 5 ноября 2016 г. в Берлине на демонстрацию вышли несколько сотен правых экстремистов.

picture alliance / NurPhoto / Маркус Хайне

НЕГОДОВАНИЕ

Всемирный банковский и финансовый кризис 2007 / 08 годов повлек за собой волну негодования. Факт, что налогоплательщикам пришлось спасать сектор экономики, купавшийся в деньгах, никак не вязался с чувством справедливости многих людей. Нарушения принятых норм морали и справедливости снова и снова дают повод для

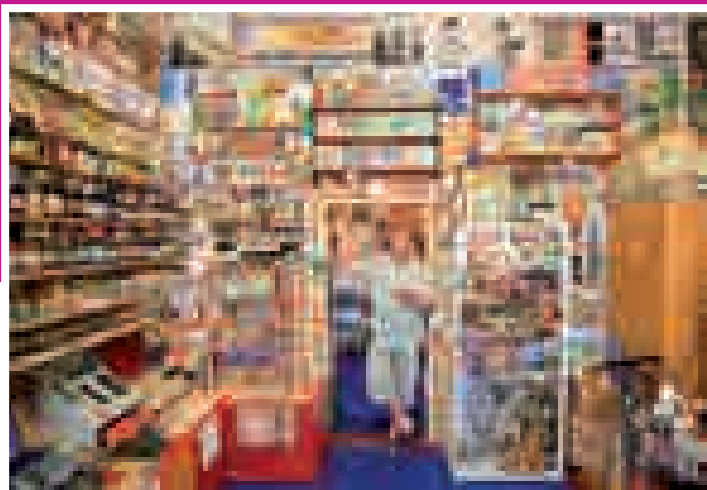
публичного возмущения. Когда в 1919 году Версальский договор признал Германию единолично виновной в развязывании войны и кроме территориальных потерь наложил на нее тяжелые репарации, это вызвало широкие протесты. В Западной Германии послевоенное поколение навлекло на себя громкое негодование, потому что вальсу оно предпочитало рок-н-рол, тем самым преступая границы норм приличия. Одним из отправных моментов студенческого движения поздних 1960-х годов было возмущение по поводу молчания старшего поколения, которое оно хранило о временах национал-социализма. Резкой критике подвергался факт, что после 1945 года лишь немногие были привлечены к ответственности. Не обошлось без скандалов и в ГДР: массовые фальсификации на выборах в местные органы управления в мае 1989 года несмотря на запугивание вызвали протесты по всей стране.

НЕНАВИСТЬ

Проповедники ненависти есть не только среди религиозных фундаменталистов. Они встречаются и по краям политического спектра. В социальных сетях «кушаты помоев» и злобные тирады в адрес политиков и журналистов стали чем-то вполне привычным. Особенно больно они зачастую задевают женщин. Письма ненависти в 1920-е годы уже

получал Фридрих Эберт, первый президент Германии из рядов социал-демократов. Поэт Бертольд Брехт писал, что ненависть искажает черты. Он имел в виду ненависть к национал-социалистам, вынудившим его и многих других эмигрировать. Брехт считал, что эта ненависть объяснима, однако делает жертвы слишком похожими на их движимых тоже ненавистью гонителей. Ненависть как инструмент политики оказывалась в ходу каждый раз, когда люди проводили резкую границу между друзьями и врагами и стремились при помощи насилия уничтожить последних. В демократических обществах ненависть преследуется по закону. Но в борьбе против ненависти должны участвовать не только органы правосудия, но и обычные люди – проявляя гражданское мужество.

«Мы хотим вспоминать – не провоцировать!» – таков девиз «Кабинета остальгии» (тоски по востоку), основанного в 2004 г. в Лангенведдингене (Саксония-Анхальт).

picture alliance / dpa-ZB / Петер Герке

Демонстрация участников движения «ПЕГИДА» 22 декабря 2014 г. в Дрездене. Транспарант «Мы – народ» ставит движение в один ряд с мирной революцией 1989 г.

picture alliance / Reuters / Ханнибал Ханшке

НОСТАЛЬГИЯ

Кто не слышал ностальгической фразы «Раньше все было лучше»? Чем больше стресса причиняет настоящее, тем сильнее ностальгия по прошлому. К «остальгии» (по-немецки «ост» означает восток, а понятие «остальгия» описывает тоску по былым временам ГДР) сегодня добавилась «вестальгия» («вест» = запад). Дизайн мебели, мода всячески

обыгрывают винтаж и ретро прошедших десятилетий, и много кто склонен идеализировать времена до падения Берлинской стены. В Веймарской республике, когда демократия еще находилась в зародышевом состоянии, многие тосковали по отрешенному императору и его империи. Широко распространенным было желание видеть во главе государства сильную личность. В 1925 году оно нашло выражение в избрании генерала Первой мировой Пауля фон Гинденбурга на пост президента, а в 1933 году привело к власти ефрейтора Адольфа Гитлера. Сегодня это стремление, по всей видимости, уже не отражает воли большинства. Лозунг «Нам нужен сильный вождь, который твердой рукой правил бы Германией во всеобщее благо» пользуется популярностью лишь у ограниченного меньшинства.

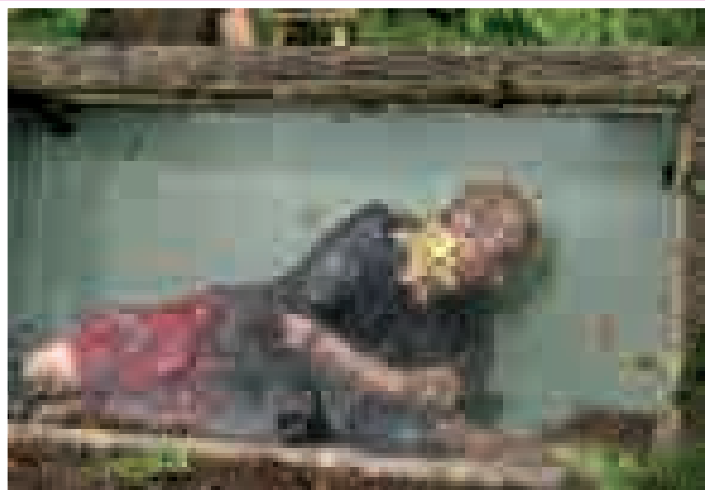
ОБИДА

Обида считается атрибутом сторонников движения «ПЕГИДА», которые с 2014 года собираются по понедельникам в Дрездене. Слово «Ressentiment», заимствованное из французского, означает чувство затаенной обиды. Однако «патриотически настроенные европейцы», якобы озабоченные в первую очередь судьбами западной цивилизации, высказывают

свое недовольство «правлящей верхушкой» открыто. Им кажется, что политические и медийные «элиты» их не слышат, и они требуют внимания. Разграничение народа и элит имеет давние и питаемые обидой традиции. Антидемократические партии правого и левого толка вели неустанную работу: они подогревали предрассудки, подливали масла в огонь жажды мести и направляли ее в определенное русло. Национал-социалисты выдавали себя за рупор «гласа народного», выступавшего против «порчи нации», а руководство ГДР мнило себя защитником «трудового народа» от капиталистических эксплуататоров. Нынешние правые популисты тоже подстегивают обиды тех, кто, вооружившись националистически окрашенным девизом «Народ – это мы», идет в бой против предполагаемых «предателей народа».

ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

Отвращение как развлечение: «тоннель ужаса» в телешоу канала RTL «Лагерь в джунглях», 2004 г.

picture alliance / dpa / RTL / Штефан Менне

Ноябрь 2018 г.: канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Эммануэль Макрон в городе Компьене на севере Франции во время торжественного мероприятия в честь окончания Первой мировой войны 100 лет назад.

Медиагруппа «Funke» / Ремо Клар

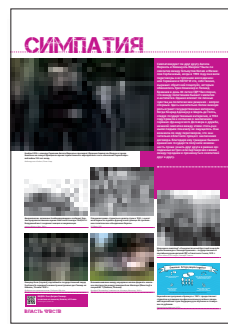
ОТВРАЩЕНИЕ

40 процентов немцев испытывают отвращение при виде мужчин-гомосексуалов, открыто целующихся на улице. Отвращение – это реакция людей на то, что воспринимается ими как нечистое, отравляющее их. Поэтому во времена национал-социализма гомосексуалов последовательно «удаляли из тела народа».

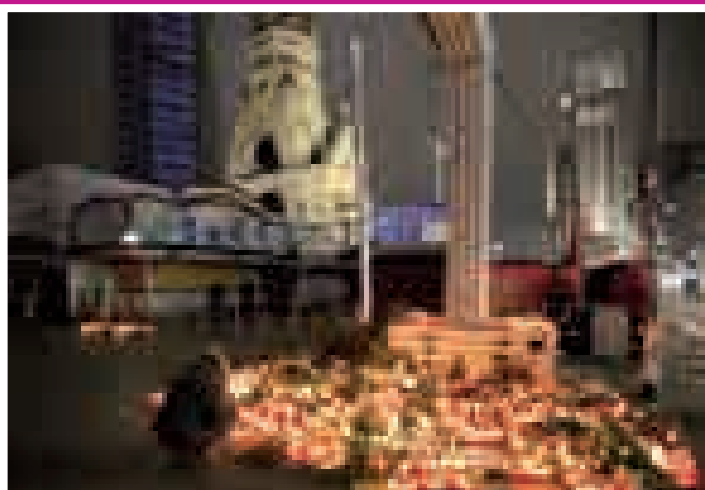
Целенаправленную пропаганду отвращения государство и партия вели против евреев и цыган. Называя их «паразитами» или «гноем», режим готовил их «истребление» и «искоренение». В ГДР речь тоже велась о «вредителях», а акция по «зачистке» пограничной зоны в 1952 году проводилась под кодовым названием «Операция „Паразит“». Западная культура считалась «культурой грязи», а любителей рок-н-ролла называли «немытыми бездельниками». Похожие проклятья, полные отвращения, западногерманские обыватели обрушивали на головы студентов с левыми взглядами, которых они считали «патлатыми обезьянами». Однако после того как в 1978 году Франц Йозеф Штраус (ХСС) обозвал критически настроенных писателей «крысами и навозными мухами», даже консервативные газеты выразили протест против подобного «языка навозных вил».

СИМПАТИЯ

Симпатизируют ли друг другу Ангела Меркель и Эммануэль Макрон? Была ли симпатия между Гельмута Колем и Михаилом Горбачевым, когда в 1990 году они вели переговоры о вступлении воссоединенной Германии в НАТО? И что, собственно, выражал «братский поцелуй», которым обменялись Эрих Хонеккер и Леонид Брежнев в день 30-летия ГДР? Бесспорно,

что между политиками бывает симпатия и антипатия. Однако влияют ли личные чувства на политические решения – вопрос спорный. Здесь значительно более важную роль играют государственные интересы. Когда Конрад Аденауэр и Шарль де Голль, следуя государственным интересам, в 1963 году пришли к согласию о заключении германо-французского Договора о дружбе, никакой симпатии между этими столь разными людьми поначалу не ощущалось. Она возникла по ходу переговоров, что значительно облегчило процесс заключения договора. Благодаря ему граждане бывших вражеских государств получили возможность лучше узнать друг друга в рамках молодежных встреч или партнерских связей между городами и проникнуться симпатией друг к другу.

Траур по погибшим и раненым на берлинской площади Брайт-ешайдплатц в декабре 2016 г.

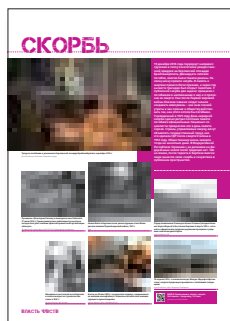
picture alliance / NurPhoto / Омер Мессингер

Берлин, 7 января 2015 г.: после унесшего несколько жизней нападения на парижскую редакцию журнала «Шарли Эбдо» вечером перед посольством Франции на Парижской площади в Берлине проходит демонстрация солидарности.

Регина Шмекен

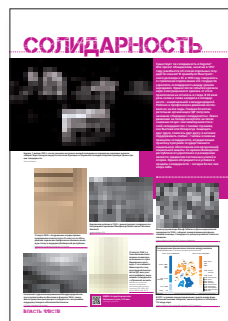
СКОРБЬ

19 декабря 2016 года террорист направил грузовик в толпу посетителей рождественской ярмарки на берлинской площади Брайтшайдплатц. Двенадцать человек погибло, многие были тяжело ранены. На смену шоку пришла скорбь. В память о жертвах прошло богослужение, а через год на месте трагедии был открыт памятник. У публичной

скорби две задачи: прощание с погибшими и напоминание о них и о причинах их смерти. Уже после Первой мировой войны близкие павших солдат начали создавать мемориалы – как знак личной утраты и как призыв к обществу действовать так, как этого хотели бы погибшие. Учрежденный в 1925 году День народной скорби сделал ритуал почтения памяти погибших официальным. Национал-социалисты превратили его в день памяти героев. Страны, управляемые сверху, могут объявлять государственный траур, как это сделала ГДР после смерти Сталина в 1953 году. Общественная жизнь замерла тогда на несколько дней. В Федеративной Республике Германия с ее делением на федеральные земли такой традиции нет. Тем не менее, после теракта в Берлине многие люди вынесли свою скорбь и сочувствие в публичное пространство.

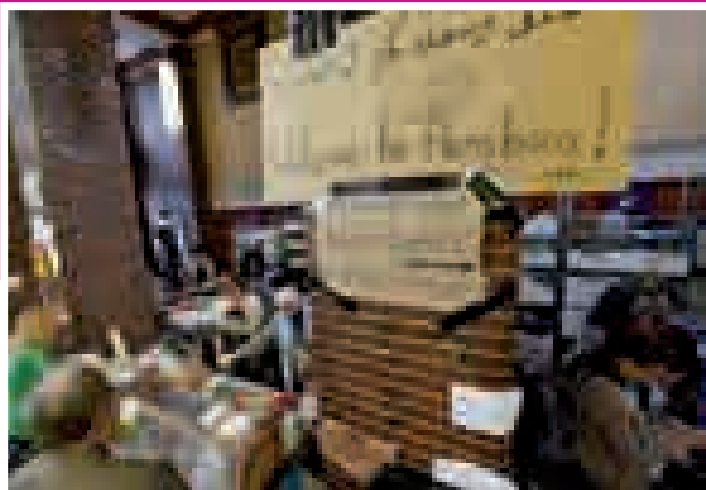
СОЛИДАРНОСТЬ

Существует ли солидарность в Европе? Или проект объединения, начатый в 1957 году, разобьется об эгоизм отдельных государств-членов? В преамбуле Маастрихтского договора о ЕС в 1992 году говорилось о стремлении подписавших его государств укреплять «солидарность между своими народами». Однако после событий кризиса евро и миграционного

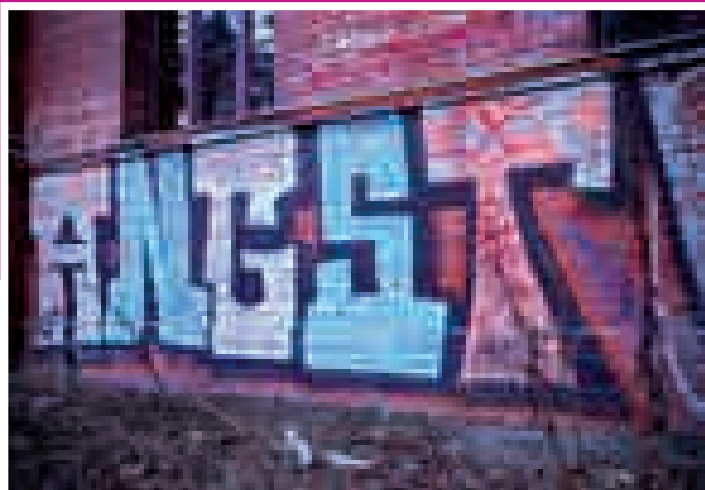
кризиса от этого практически не осталось и следа. В XX веке речь снова и снова заходила о солидарности – национальной и международной. Рабочее и профсоюзное движение воспеvalo ее на все лады. Главная благотворительная организация ГДР получила название «Народная солидарность». Левое движение на Западе начертало на своих знаменах лозунг «антиимпериалистической солидарности» с такими странами, как Вьетнам или Никарагуа. Защищать друг друга, помогать друг другу и активно поддерживать слабых – таковы основные принципы солидарности, определяющие практику программ государственного социального обеспечения или организаций социальной защиты. Со времен Веймарской республики их укрепление и расширение является предметом постоянных усилий и споров. Однако обсуждаются и условия и пределы солидарности – сегодня более чем когда либо.

ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

В сентябре 2015 г. волонтеры организуют раздачу продуктов беженцам на вокзале города Фленсбурга.

picture alliance / dpa / Карстен Редер

«Страх» – граффити в берлинском районе Пренцлауэр Берг

picture alliance / dpa / Вольфрам Штайнберг, 2017 г.

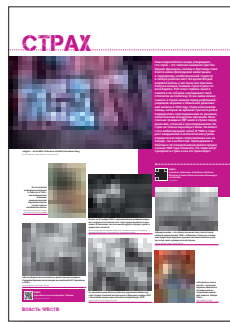
СОЧУВСТВИЕ

Немецкая «культура открытых дверей» в 2015 году вызвала восхищение в стране и за рубежом. Многие люди с большим участием отнеслись к беженцам. В те дни страна могла позволить себе сочувствие – иначе, чем в годы после двух мировых войн, когда население Германии само переживало нужду и зависело от помощи. В период с 1946 по

1960 год десять миллионов семей получили пакеты гуманитарной помощи от американских благотворительных организаций. С ростом благосостояния росла готовность помогать другим. В начале 1980-х годов немцы собрали много денег, лекарств и одежды на нужды людей в охваченной кризисом Польше. Кроме церковных общин и организаций социальной защиты в оказании гуманитарной помощи приняло участие огромное количество простых граждан. Однако сочувствие может и разделять. Во времена национал-социализма сопереживание должно было ограничиваться на представителей своего народа и исключало «чужеродные элементы» – евреев, иностранных подневольных работников или военнопленных. Нападения на иммигрантов и беженцев, случающиеся с 1990-х годов, показывают, что определенные круги вновь хотят возвести стены на пути сочувствия и сделать сострадание избирательным.

СТРАХ

Наши европейские соседи утверждают, что страх – это типично немецкое чувство. Однако французы, поляки и британцы тоже боятся неконтролируемой иммиграции и терроризма, необеспеченной старости и потери рабочих мест. Во время Второй мировой войны у них были все причины бояться немцев, сеявших страх и ужас по всей Европе. Этот опыт

глубоко засел в памяти и по сей день накладывает свой отпечаток на политику. То же самое можно сказать о страхе немцев перед инфляцией, уходящем корнями к обвальной девальвации валюты в 1923 году. Страх испытывали немцы, которые во времена Третьего рейха подвергались преследованиям по расовым, политическим или другим причинам. Несогласные граждане ГДР жили в страхе перед доносами, слежкой и преследованиями. Но страх не только парализует волю. Он может стать мобилизующей силой. В 1980-е годы рост вооружений и экологические угрозы породили массовое сопротивление как на Западе, так и на Востоке. Проходившие в Лейпциге по понедельникам демонстрации осенью 1989 года показали, что люди могут преодолеть страх и как это происходит.

«Клан Шлеккеров, постыдитесь» написано на плакате, висящем на собрании совета предприятия сети магазинов бытовой химии «Шлеккер». После объявления о банкротстве в 2012 г. работы лишилось 20 000 женщин.

picture alliance / dpa / Арно Бургу

Март 2018 г.: Федеральное министерство внутренних дел получило новые полномочия.

picture alliance / dpa-ZB / Йенс Бюммнер

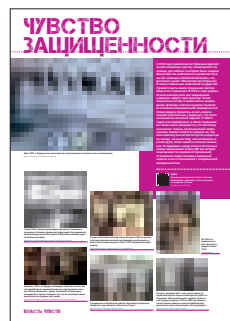
СТЫД

Часто приходится слышать упрек «Постыдились бы!». Стыдиться должны все, кто нарушает нормы общественной морали и порядка: неплательщики налогов, коррупционеры от бизнеса, лихачи на автобанах. Принято считать, что стыд – невыносимое чувство, которое ведет к раскаянию, исправлению, а затем и к искуплению вины. Но от стыда

можно отгородиться. После 1945 года многие немцы не желали знать о преступлениях и миллионах жертв национал-социализма. По сей день предпринимаются попытки умалить значение этих преступлений по сравнению со злодеяниями других. Однако уже в 1955 году первый президент ФРГ Теодор Хойс предсказал, что немцам никогда не удастся избавиться от стыда за то, что было совершено от их имени. Тем не менее, он считал, что немцы должны стараться «искупить вину» перед жертвами и таким образом «стать лучше». Чтобы сделать это, Федеративная Республика Германия – в отличие от ГДР, которая категорически отказывалась признавать какую-либо ответственность за преступления национал-социалистов – начиная с 1950-х годов выплачивала в том числе и финансовые компенсации разным группам жертв.

ЧУВСТВО ЗАЩИЩЕННОСТИ

С 2018 года правительство Германии уделяет особое внимание чувству «защищенности» немцев, для заботы о котором было создано Министерство комплексного развития страны (по-немецки «Heimatministerium», что дословно значит «Министерство Родины»). В эпоху глобальных изменений государство стремится дать своим гражданам чувство общности и

единения. В 1950-е годы родина играла важную роль как защищенное и дающее защиту пространство. После пережитых потерь и травм войны краеведение, фильмы и песни о родине служили источником эмоциональной защищенности. Новую родину пришлось искать переселенцам («изгнанным с родины»), что часто оказывалось нелегкой задачей. С 1960-х годов «гастарбайтеры» в обеих Германиях на своем опыте убеждаются, что местному населению страны, приглашающей иммигрантов, бывает непросто принять их. Так как поначалу они не могли пустить корни ни на западе, ни на востоке, они оставались в узком кругу своих семей и соотечественников. Оглядываясь назад, многие восточные немцы переживают конец ГДР как потерю защищенности в рамках отгороженной от внешнего мира системы социальной защиты и как столкновение с непривычной неуверенностью.

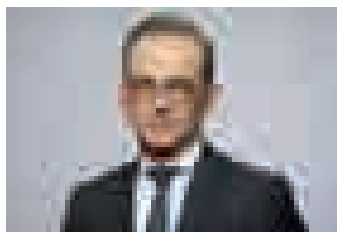
ВЛАСТЬ ЧУВСТВ

ГЕРМАНИЯ 19 | 19

Создается впечатление, что нашу политику во все большей мере определяют чувства. Мы живем во времена постоянного эмоционального всплеска. Факты подвергаются сомнению с позиций ощущаемой правды. Растет популярность радикалов всех мастей, предлагающих простые ответы на сложные вопросы. Этой теме посвящена выставка «Власть чувств. Германия 19 | 19», которая предпринимает попытку осветить события прошедших 100 лет с точки зрения истории эмоций. Экспозиция берет за основу сегодняшние формы проявления 20-и эмоциональных состояний

человека, чтобы продемонстрировать константы и переломы мира эмоций, наложивших отпечаток на историю прошедших 100 лет и своей силой бросающих вызов сегодняшней политике и обществу. Выставка последовательно отвечает на запрос на привязку историко-политической просветительской работы к реалиям сегодняшнего дня. Живые тексты, 140 исторических фотографий и факсимиле и мультимедийные дополнительные материалы приглашают посетителей задуматься над тем, какую власть имели чувства в прошлом и имеют сегодня.

Патронаж

Федеральное министерство иностранных дел / photothek.net

Выставка проходит под патронажем Федерального министра иностранных дел Хайко Мааса

Организаторы выставки

Фонд «Память, ответственность и будущее» (EVZ) оказывает гуманитарную помощь людям, пережившим режим национал-социалистов, содействует осмыслению прошлого и поддерживает общественную деятельность, в центре внимания которой находится Центральная и Восточная Европа:

» www.stiftung-evz.de

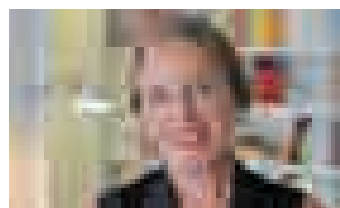
Федеральный фонд изучения диктатуры СЕПГ, финансирующий проекты и осуществляющий собственные проекты, содействует широкому осмыслению причин, истории и последствий коммунистической диктатуры в Германии и Европе:

» www.bundesstiftung-aufarbeitung.de

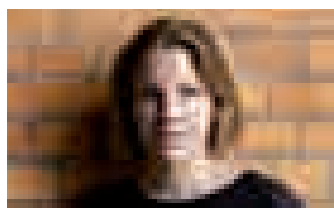
Авторы выставки

Уте Фреверт – историк, директор по исследованиям в области образования Института им. Макса Планка в Берлине, где она с 2008 г. руководит направлением «История чувств». До работы в Институте: профессор Йельского университета (США), университетов Билефельда, Констанца и Свободного университета Берлина.

Беттина Фреверт – изучала историю и политологию в Гейдельбергском университете. Позднее работала в составе проекта в области политического образования, в рамках которого изучались вопросы интеграции, идентичности и вовлеченности в общественную жизнь молодых людей из немецких семей и семей мигрантов в Германии.

Давид Ауссерхофер

photostudio-charlottenburg

Узнать больше

При помощи QR-кодов можно посмотреть видео-интервью с очевидцами событий.

Видеоматериалы, дополнительную литературу и дидактические рекомендации вы найдете по ссылке

» www.machtdergefuehle.de

Реализация выставки

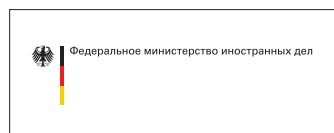
Своей реализацией выставка обязана Коринне Йентч и Анне-мари Хюне из фонда EVZ, а также координатору проекта Моритцу Райнингхаузу и Ульриху Мелерту из Федерального фонда изучения диктатуры СЕПГ. Графическое оформление выполнено Томасом Клеммом (Лейпциг); печать и распространение: компания «Ernst Vögel Druck+Verlag» (Штамсрид).

Разработка и производство видео- и дидактических материалов: агентство «musealis» (Веймар)

Партнеры по сотрудничеству

Благодаря сотрудничеству с министерством иностранных дел и институтом им. Гете для проведения культурной работы внутри страны и за ее пределами выставка доступна на данный момент на английском, французском, итальянском, испанском, португальском, русском и арабском языках. Более подробную информацию можно найти на сайте выставки.

Фотоматериалы

Титульное фото было сделано 6 июля 2017 г. в преддверии саммита G20 в Гамбурге. Автор фото Регина Шмекен принадлежит к числу самых признанных немецких фотографов. Ее последняя выставка посвящена местам преступлений организации «Национал-социалистическое подполье»:

» www.reginaschmeken.de

Организаторы выставки благодарят Регину Шмекен и ее коллег из picture alliance, Süddeutsche Zeitung Photo, bpk, Федерального архива и Федерального ведомства прессы, а также многие другие организации и друзей, любезно предоставивших фотографии, карикатуры и факсимиле.

Вы хотели бы показать нашу выставку? Вы можете заказать выставку «Власть чувств» в виде постеров формата DIN A1, оплатив небольшую пошлину, и показать ее в рамках школьной или внешкольной образовательной работы.